

ГЛАВА 158. ПОЧЕМУ БЫ НАМ НЕ РАЗВЕСТИСЬ.

Ни за что на свете Су Цзянань не могла себе представить, что увидит такую сцену, когда войдет в дом.

По дороге домой она размышляла, стоит ли ей рассказывать Лу Бояну о своей рабочей поездке.

Лу Боян хотел, чтобы все между ними вернулось на круги своя, как тогда, когда все это началось. Судя по их взаимодействию в начале их брака, это означало, что ни она, ни Лу Боян не будут вмешиваться в жизнь друг друга. Она могла пойти куда угодно, не поставив его в известность, и наоборот.

И все же, при воспоминании о всех сладостных переживаниях между ними за последние полгода, ей было трудно поверить, что Лу Боян действительно изменился.

Но теперь она могла в это поверить.

Лу Боян вернулся домой раньше, чем она, и сидел в гостиной на диване. На кофейном столике перед ним лежала стопка фотографий.

Фотографии были повторением сцен прошлой ночи, когда она была снаружи бара с Цзяном Шаокаем. Все было запечатлено: Цзян Шаокай прикасается к ее лицу, Цзян Шаокай обнимает ее и держит на руках. Все это было разложено перед Лу Бояном.

“Лу Боян!- она бросилась в гостиную и схватила фотографии: Где ты это взял? Ты нанял кого-то следить за Цзяном Шаокаем и мной?”

“Как будто у меня есть на это время,- холодно усмехнулся Лу Боян: - Мне пришлось купить эти фотографии у редактора одного журнала. Это стоило мне немалых денег. Но если бы я не потратил эти деньги, ты знаешь, какой заголовок был бы в сегодняшнем разделе развлечений? У жены президента Лу Энтерпрайз - внебрачный роман.”

Су Цзянань не могла поверить своим ушам. Она не могла поверить, что Лу Боян так легкомысленно произнес слово “роман”. “Ты даже не хочешь выслушать мои объяснения?”- спросила она, недоверчиво глядя на него.

“Если я не ошибаюсь, и Цзян Шаокай, и Ло Сяоси уже упоминали, что есть человек, который тебе нравится,- Лу Боян бросил взгляд на фотографии на кофейном столике. На его губах появилась насмешливая улыбка: “Значит, человек, который тебе нравится, - это молодой мастер семьи Цзян, да? В тот день, когда мы поженились, он явился в Бюро по гражданским делам и умолял тебя уехать вместе с ним. Почему же ты тогда не села в его машину?”

Лу Боян действительно изменился. Он снова стал таким, каким был, когда они только поженились: холодным, резким, внушительным, человеком, чьи действия не оставляли места для споров.

Су Цзянань уставилась на него с каким-то чужим выражением в глазах. Ее длинные ресницы слегка дрожали, как трепещущие крылья бабочки.

Единственное, что она почувствовала, - это внезапную пустоту в сердце. Потом она почувствовала на щеках теплую влагу. Когда она дотронулась до своего лица, то с удивлением обнаружила, что причиной тому были ее собственные слезы.

Она плакала, и это шокировало даже ее саму.

Она спокойно вытерла слезы. Затем она с усилием закрыла глаза, подавляя очередной поток слез, которые грозили вот-вот пролиться.

“Совершенно верно. Мне нравится Цзян Шаокай, - она приподняла уголки губ, хотя в ее следующих словах не было ни силы, ни убежденности: - А почему я не уехала с ним в тот день? Потому что у нас с ним одна и та же мечта. Мы оба хотим стать блестящими медицинскими экспертами. Если я попрошу его защитить меня, то ему придется отказаться от своей мечты и вернуться к семейному бизнесу. Это единственный способ, с помощью которого он мог бы встать лицом к лицу с моим отцом. Я не хотела, чтобы он отказался от своей мечты ради меня, поэтому вместо этого вышла замуж за тебя. Но это нормально. В конце концов, мы работаем вместе, так что я могу видеть его почти каждый день. По правде говоря, я каждый день вижу его чаще, чем тебя.”

Эта речь прозвучала из ее уст весьма красноречиво. Но правда заключалась в том, что ни одно слово из этой истории не было под контролем разума. Она даже не отдавала себе отчета в том, что только что сказала.

Она думала, что Лу Боян придет в ярость, но он лишь ухмыльнулся ей: “Очень хорошо.”

Так что ему действительно было все равно, кого она любит. В конце концов, у него не было к ней никаких чувств.

“Почему бы нам не развестись? - Су Цзянань произнесла два слова, которые она никогда бы не подумала произнести сама: - Таким образом, тебе больше не нужно будет продолжать играть. Тебе не нужно притворяться, что ты хорошо ко мне относишься. Что бы ни случилось со мной в будущем, это больше не будет твоей ответственностью.”

На лице Лу Бояна мгновенно появилось мрачное выражение. Он подошел к ней и смерил ее холодным взглядом: “Ты ведь не можешь ждать даже два года, правда?”

“Совершенно верно, - решительно ответила Су Цзянань: - Особенно учитывая то, как странно ты вел себя в эти несколько дней. Два года - это слишком долго, если мне придется проходить через это каждый день. Почему бы нам просто не покончить с этим прямо сейчас?”

“Тогда что же? Вы с Цзяном Шаокаем наконец-то можете прыгнуть друг другу в объятия и уйти в закат?” - с каждым произнесенным им словом смертельная и мощная опасность исходила из глаз Лу Бояна.

“После нашего развода, с кем бы я ни была, это уже не твое дело, - сказала Су Цзянань, глядя прямо в его холодные глаза: - Я не возьму ни цента из твоих алиментов. Ты просто должен подписать бумаги, как тогда, когда мы поженились. Я не отниму у тебя ничего, кроме своего собственного тела. Давай дадим друг другу свободу, которую мы оба заслуживаем.”

Он не мог поверить, что она так естественно говорит об их разводе. Она была такой решительной и твердой, как будто думала об этом уже давно.

“Су Цзянань, я не хочу видеть тебя сейчас,” - прорычал Лу Боян, выдавливая слова сквозь стиснутые зубы.

Су Цзянань улыбнулась: “С завтрашнего дня ты больше никогда меня не увидишь. Подготовь документы на развод.”

После этого она поднялась наверх, делая шаг за шагом. Когда она прошла мимо Лу Бояна, слезы, которые она так долго сдерживала, наконец-то пролились из ее глаз.

Она прикусила губу, не желая, чтобы ее рыдания были услышаны. Закрыв дверь своей комнаты, она бросилась в ванную как раз в тот момент, когда потеряла всякий контроль над своими эмоциями. Она сжала кулаки и заплакала.

Как мог Лу Боян даже подумать, что у нее есть чувства к Цзяну Шаокаю?

Она была влюблена в Лу Бояна с тех пор, как ей исполнилось десять лет. Будучи невежественной девочкой-подростком, она тогда держала свои сильные эмоции запертыми в своем сердце. Она узнала о нем все, что только можно, собирая каждый репортаж и каждую его фотографию в секретную папку. Даже Ло Сяоси не знала о существовании этой папки.

В то время ее пульс учащался, она запинаясь при одном упоминании имени "Лу Боян".

Когда ее желание наконец исполнилось и она вышла за него замуж, она тщательно скрывала от него эту часть себя, не позволяя даже намека на свои истинные чувства. Она сделала это из страха; она боялась быть оскорбленной им, боялась, что он будет чувствовать себя обремененным ее чувствами. Она была довольна тем, что просто стояла рядом с ним во время самых важных событий его жизни.

Она любила его достаточно сильно, чтобы опуститься до таких жалких стандартов, и все же он с самого начала сомневался в ее чувствах.

Су Цзянань повернула кран, чтобы заглушить звук своих рыданий. Она прислонилась к туалетному столику, схватившись руками за грудь; она все еще не могла найти источник этой раны.

Это не изменило того факта, что под ее ладонью была острая боль, как будто кто-то постоянно крутил там нож. Это было так больно, что ей захотелось умереть. На самом деле, это было так больно, что она чувствовала, что может умереть в следующую секунду.

Развод...

Она никогда не думала, что однажды произнесет это слово так небрежно. В тот момент, когда она произнесла эти слова, клинок вошел ей в сердце. Но мог ли Лу Боян вообще это видеть?

Однажды она сказала себе, что хотя два года брака - это не слишком долго и не слишком коротко, по крайней мере, этого будет достаточно, чтобы она прожила остаток своей жизни без сожалений.

Судьба была не на их стороне; их брак не выдержал и двух лет.

Если Лу Боян уже устал от нее и их семейной жизни, если он больше не хочет ее видеть, тогда она отпустит его и вернет ему свободу.

Это было последнее, что она могла сделать для Лу Бояна.

Су Цзянань подняла голову. Затем она сложила руки чашечкой и плеснула себе на лицо водой, чтобы смыть следы слез. Она вернулась в свою комнату, чтобы собрать вещи.

Погода в городе З сильно отличалась от погоды в городе А. В это время года погода в городе З

все еще теплая; она выбрала несколько тонких костюмов с короткими рукавами и положила их в свой чемодан. После этого она пошла за своими туалетными принадлежностями и другими предметами первой необходимости.

Ей уже приходилось бывать в командировках, поэтому она знала, что ей нужно, как свои пять пальцев. Однако сегодня на нее словно что-то нашло, и она совершенно не понимала, что делает. Каждый раз, когда она проверяла, она замечала, что либо брала не тот предмет, либо что-то забывала. Ей даже потребовалось некоторое время, чтобы понять, что шаль, которую она держала в руке, была не той футболкой, которую она собиралась взять.

Собрав багаж, Су Цзянань позволила себе рухнуть на ковер рядом с кроватью. Она сидела там, оглядывая комнату, в которой прожила полгода. Горячие слезы снова обожгли ей глаза.

Возможно, сегодня она останется в этой комнате в последний раз.

Она уткнулась головой в край кровати, а ее руки ласкали мягкие простыни. Раньше она думала, что сможет остаться здесь с Лу Бояном на два года. Но прошло всего полгода...

"Юная госпожа, - сказала тетя Лю, - обед готов. Когда вы спуститесь поесть?"

"Я..." - она хотела сказать, что совсем не голодна. Но она знала, что скажет тетя Лю: "Чепуха. Как можно не быть голодным, когда уже пора есть?" В конце концов, Су Цзянань сказала: "Тетя Лю, я кое-что съела перед тем, как вернуться домой. Я не думаю, что буду ужинать сегодня вечером."

Тетя Лю знала, что Су Цзянань и Лу Боян уже два дня ссорятся друг с другом. Тетя Лю осторожно спросила: "Вы должны хотя бы что-нибудь съесть, хорошо? Ваше здоровье - это самое важное, знаете ли."

Когда Ло Сяоси сломалась в тот раз, Су Цзянань сказала Ло Сяоси то же самое. Здоровье было очень важным. Человек должен хорошо заботиться о своем здоровье, несмотря ни на что.

Да, завтра у меня все еще была рабочая поездка.

"Хорошо," - тихо сказала Су Цзянань. В ее голосе совсем не было силы: "Тетя Лю, извините, что беспокою вас."

"Ничего страшного в этом нет. Никаких проблем", - поспешно сказала тетя Лю, довольная тем, что Су Цзянань хочет что-нибудь съесть. Тетя Лю побежала вниз за едой.

Через некоторое время тетя Лю принесла наверх рис, немного овощей и миску супа. Су Цзянань не было особого аппетита. Она чувствовала себя так, словно ее желудок был наполнен газовым шаром; у нее даже не было желания открывать рот, не говоря уже о том, чтобы положить туда еду.

Она ела, не чувствуя вкуса, и закончила после двух глотков. Ее слезы упали в чашу, когда она снова подумала о своем предстоящем разводе с Лу Бояном.

Она наконец-то смогла понять, что тогда чувствовала Ло Сяоси. Все казалось тяжелым, как будто весь мир давил ей на сердце, душил ее до бесконечности.

Су Цзянань разлила еду по тарелкам. Затем она позвонила Цзяну Шаокаю.

"Отпусти меня, - спокойно сказала она в трубку: - Мне нужна эта поездка."

К тому времени, когда она вернется из поездки, и она, и Лу Боян будут спокойнее. Тогда они смогут решить вопрос о разводе. После этого так называемая "супружеская пара" снова станет чужими друг другу людьми.

На конце Цзяна Шаокая повисла долгая пауза, пока он колебался. В конце концов он спросил: "Цзянань, с тобой что-то происходит?"

"Просто тривиальные вопросы. Ничего такого, с чем бы я не справилась, - Су Цзянань вытерла слезу в уголке глаза: - Мне нужно уехать из города А на несколько дней. И я думаю, что эта поездка - хорошая возможность сделать это". Эта поездка могла бы занять ее время, так что ей не пришлось бы слишком долго барахтаться и думать. Кроме того, это давало ей возможность побыть некоторое время вдали от Лу Бояна.

"Ладно. Тогда ты поезжай", - сказал Цзян Шаокай. "Но имей в виду, что общественная безопасность этого маленького городка не так хороша, как у нас. Возьми с собой все необходимое", - настаивал он.

В этот момент призывы Цзяна Шаокая звучали исключительно мягко. Су Цзянань засмеялась: "С каких это пор ты так много ворчишь? Я уже все это знаю. Тогда все. Я свяжусь с тобой еще раз, если что-нибудь случится."

Повесив трубку, Су Цзянань уткнулась лицом в согнутые руки. Даже когда ее плечи слегка дрожали, она была чертовски настроена не издавать ни звука, когда плакала. Она позволила своим слезам намочить кожу на руках.

Она должна была уехать завтра в 8.30 утра. Сегодня ей нужно было лечь спать пораньше.

Воспользовавшись этим как предлогом, она заставила себя лечь в постель, хотя спать ей совсем не хотелось. Ее глаза, теперь уже высохшие и расфокусированные, оставались широко открытыми.

После этого она почувствовала, что ее голова становится тяжелой и спутанной; она понятия не имела, когда и как сон овладел ею. Это было больше похоже на то, что она была в бреду.

В этом сне она и Лу Боян поженились с благословения многих людей. Их супружеская жизнь была наполнена любовью, Лу Боян любил ее и обращался с ней как с маленькой леди. Все завидовали ей: "Цзянань, ты вышла замуж за самого лучшего мужчину, который когда-либо жил."

Она тоже чувствовала, что это так. Даже ее брат, который нежно любил ее, не мог сделать того, что сделал Лу Боян: сделать ее счастливой навсегда, прийти за ней в тот момент, когда она была в опасности.

Но однажды все это рухнуло. Лу Боян хотел развестись. Он холодно протянул ей бумаги о разводе и попросил подписать их.

Она плакала во сне, спрашивая Лу Бояна о причине, спрашивая его, как они стали такими. Лу Боян не дал ей никаких объяснений, кроме угрозы: "Тебе лучше послушно подписать бумаги."

Все эти гримасы милых черт лица казались такими реальными. Она чувствовала всем своим существом, что Лу Боян делал это совершенно искренне. Но как же так? Как все это

случилось?

Почему они вдруг решили развестись?

<http://tl.rulate.ru/book/18987/834821>